

А. В. Байбородова, А. П. Чернявская

Информация о 4-й региональной конференции

29 марта 1999 г. состоялась конференция "Проблема подготовки и работы учителя малочисленной сельской школы".

Организаторы конференции: лаборатория проблем сельской школы института педагогики и психологии ЯГПУ, департамент образования, институт повышения квалификации.

В конференции приняли участие более 160 человек: директора школ, представители районных отделов образования и РМК, учителя школ. В ее работе также участвовали преподаватели и методисты ЯГПУ, ИПК и педагогических колледжей, специалисты департамента образования. Были представлены все районы области. На конференции выступили представители Костромской и Ивановской областей.

По сравнению с предыдущими конференциями по данной проблеме существенно расширилась тематика выступлений. Работали 8 секций:

- управление малочисленной сельской школой в районе;
- особенности работы директора малочисленной сельской школы;
- подготовка учителя малочисленной сельской школы;
- организация учебного процесса по предметам естественно-математического цикла;
- организация учебного процесса по гуманитарным предметам;
- преподавание физкультуры, ОБЖ, технологии в малочисленной сельской школе;
- организация воспитательной работы в малочисленной сельской школе;
- школа и социум; социально-педагогические комплексы.

На пленарном заседании с докладами выступили: Л. В. Байбородова, доктор педагогических наук, профессор – «Об особенностях организации учебного процесса в МСШ»; В.М.Сапегин, зам. директора департамента образования администрации Ярославской области – «Об образовательных процессах в МСШ»; Т. В. Шерышева, директор ИПК и РРО; И. Ю. Добродеева, канд. философских наук, профессор, проректор Шуйского педагогического университета – «О многопрофильной

подготовке студентов к работе в МСШ."

На каждой секции выступили от 7 до 10 человек. Все участники работы секций после выступлений определили проблемы сельской школы и основные пути их решения.

Докладчики и выступающие подтвердили происходящие качественные изменения в организации образовательного процесса в МСШ, важность концепции и ее практическую реализацию в МСШ.

Ряд педагогов-практиков представил авторские программы и методические материалы.

Новой формой работы на конференции стала презентация школ. Станиловская и Коптевская школы представили концепции своей работы, программы, методические материалы, поделки, фотографии и т.д.

Впервые на конференции работала секция представителей органов управления образованием, что свидетельствует не только об актуальности проблем МСШ в районах, но и о назревшей необходимости согласовывания действий органов образования по решению проблем малочисленной сельской школы.

По результатам работы конференции намечено издать сборник «Малочисленная сельская школа: проблемы, поиски, решения» (четвертый выпуск) как приложение к «Педагогическому вестнику» и сборник материалов из опыта работы МСШ Ярославской области.

В.А.Мазилов

Николай Павлович Ерастов, профессор психологии (слово об учителе)

В сентябре 1998 года в Ярославле состоялся Второй съезд Российского психологического Общества (РПО), являющегося правопреемником Общества психологов СССР. Это не только большая честь для Ярославля, но и признание заслуг ярославской психологической школы. Отметим, что это вообще первый съезд, происходящий в провинции, в российской глубинке. (Предыдущие съезды проходили: в Москве - 1959, 1977, 1983, 1989, 1994; в Ленинграде - 1963; в Киеве - 1968; в Тбилиси - 1971 год). Съезд в Ярославле – тематический, он был посвящен анализу центральной для сегодняшней психологической науки проблемы: "Психология и практика". Это знаменательно,

поскольку ярославская психология исторически имеет особую связь с практикой: направленность ярославской психологической науки на практическое решение проблем известна и давно стала своего рода "визитной карточкой" ярославской психологической школы. Уместно отметить, что современный этап развития ярославской психологической школы тесно связан с Ярославским педагогическим институтом (впоследствии педагогическим университетом). Именно в его стенах первоначально возникла та школа, которая дала начало основным направлениям психологических исследований в Ярославле (В.С.Филатов, В.В.Карпов, Н.П.Ерастов, В.Д.Шадриков, Ю.К.Корнилов, В.В.Новиков и др.). В настоящее время психологические проблемы продолжают разрабатываться и на кафедрах Ярославского педагогического университета, и на третьем в стране факультете психологии (первоначально факультет истории, психологии и права), созданном в 1970 году в Ярославском государственном университете группой психологов, перешедших в ЯрГУ из педагогического института (В.С.Филатов, В.В.Новиков, В.Д.Шадриков и др.).

История ярославской психологической школы еще не написана, но эта работа уже начата. Старейший ярославский психолог Герман Александрович Мурашев опубликовал большую статью, содержащую исторический обзор преподавания психологии в ЯГПУ [7]. В этой интересной работе прослежена история ярославской психологии, начиная с XIX столетия и до семидесятых годов уходящего века.

В настоящей заметке хотелось бы рассказать о самом известном педагогическом психологе ярославской школы: студенте ЯГПИ, аспиранте, профессоре и заведующем кафедрой психологии Ярославского государственного педагогического института им. К.Д.Ушинского, человеку, которого многие коллеги, работающие ныне не только в Ярославле, но и в Ульяновске, Москве, Костроме, Бийске, Йошкар-Оле и др. городах считают своим учителем - о Николае Павловиче Ерастове. Автору настоящей строк тоже посчастливилось быть сначала студентом, а затем аспирантом Н.П.Ерастова, работать преподавателем на кафедре, руководимой им, участвовать вместе с ним в хозяйственных исследованиях.

Бесспорно, жизнь и труды Николая Павловича Ерастова заслуживают глубокого и объемного анализа. Несомненно, он рано или поздно будет проделан. Настоящий текст -

лишь краткие заметки о некоторых особенностях исследовательского подхода замечательного ярославского ученого.

Николай Павлович Ерастов (1930 - 1989) был ученым, имевшим много учеников, ученым продуктивным и самобытным. Он был прекрасным организатором: автор настоящих строк с восхищением вспоминает, как четко и оперативно проходили заседания кафедры, которые проводил Николай Павлович. Он удивительно умел управлять "бумагопоток" (который, кстати сказать, во времена "зрелого" и "развитого" социализма достиг фантастических размеров), мастерски отделяя важное от необязательного. Николай Павлович Ерастов был превосходным лектором. Его лекции по логике восхищали не одно поколение студентов, поскольку профессор Ерастов был одним из немногих, кому в абсолютной степени в лекторской деятельности удавалось достичь единства формы и содержания: в его речи не было ни единого лишнего, случайного слова, любая фраза могла быть помещена в качестве примера в учебник по культуре связной речи. Тот, кто поработал в вузе хотя бы немного, хорошо знает, сколь нечасто подобного рода дар встречается у университетских профессоров.

Николай Павлович Ерастов был действительно человеком: скромным, внимательным, ценящим других людей. Его советы, замечания и рекомендации всегда были удивительно точны. Благодаря его квалифицированной и внешне "незаметной" помощи профессиональное становление его учеников проходило значительно быстрее и "мягче", чем у других руководителей. Он умел доверять людям, это доверие было стимулирующим: его непременно хотелось оправдать... Он был настоящим "self-made man": всеми своими успехами он был обязан самому себе, своему проницательному уму и удивительному трудолюбию. Впрочем, хорошо известно, насколько трудно бывает описывать близкого человека языком "теории черт"... Поэтому просто скажу: Николай Павлович был добрым, порядочным человеком, с мужским характером, что непременно предполагает верность своему слову и умение принимать ответственность на себя.

Но для университетского профессора все же главной является научная деятельность. Надо заметить, Н.П.Ерастов никогда не принадлежал к научным генералам (хотя он вполне имел такую возможность), его научное имя не было громким. Любая самореклама ему была органически чужда. Н.П.Ерастов был очень

скромным человеком.

Мне уже приходилось писать о странно-стях отечественной истории психологии, которая до сих пор представляет дело так, будто существуют "известные" психологи, взгляды и теории которых дружно "разделяются" современниками [5]. Согласно этой точке зрения, о каком-то периоде истории исчерпывающее представление могут дать работы имярек. Остальные, полагают сторонники этой позиции, живут "отраженным светом" лидеров. Это явный признак неблагополучия истории психологии. "Большая" история сегодня вряд ли обойдется, к примеру, без концепции "безмолвствующего большинства". Разумеется, дело не в том, разделяется какая-то концепция или нет, а в том простом и очевидном факте, что история не может быть адекватно представлена как парад "героев". К сожалению, до истории психологии эти идеи, по-видимому, еще не дошли. Поэтому она и представляет собой "вершинную" модель, отражающую традицию, унаследованную от средневековой философии, когда ученых было мало, они лично знали друг друга, а история вполне адекватно могла описываться как изложение взглядов одного с "протягиванием ниточки" к взглядам другого: "с этим соглашался, этого развивал, а с этим спорил"... Такая модель, возможно, была бы адекватной для представления дел в средние века. Сейчас она безнадежно устарела... Впрочем, не будем отвлекаться. Просто заметим, что в психологии, которая еще очень молодая наука, время глобальных или исчерпывающих теорий еще не пришло. Ввиду отсутствия общей парадигмы в психологии (даже в условиях тоталитарного режима) существует многообразие мнений. Поэтому "живую" историю психологии можно представить только как "многоголосие" - ведь существует целая палитра взглядов, которая в целом и характеризует актуальное состояние науки. Особенно важно подчеркнуть следующее обстоятельство, имеющее, на наш взгляд, принципиальное значение. Эпоха построения глобальных систем в психологии, как уже упоминалось, еще не наступила. Даже самые отъявленные оптимисты не претендуют на создание универсальной системы психологического знания. Само слово "система" в современной психологии используется чаще для характеристики метода исследования - системного подхода. Поэтому состояние науки в какой-то момент времени характеризуется всей совокупностью смыслов, представленных в ней в данный момент. Таким образом, значение какой-то от-

дельной работы должно оцениваться не само по себе, а в контексте общей ситуации в науке. Иногда важным оказывается вектор, указывающий направление движения. Повторим еще раз: психология очень молодая наука, она еще, по-видимому, не определила своего подлинного предмета.

Дело в том, что само выделение предмета психологии и конституирование психологии как самостоятельной научной дисциплины было делом в значительной степени произвольным. Развитие психологии пошло по пути, который был "предписан" И.Кантом (о "двойной программе" И.Канта см.[6]). Научная психология оказалась в тесных рамках, которые сковывали мысль исследователя. Это справедливо для мировой психологии в целом. В конце прошлого столетия пришло понимание узости научной психологии, стали предприниматься попытки создания новой психологии. Особенно тяжелым было положение психологии в нашей стране, где долгие годы довлела не только научная традиция, но и были обязательны для неукоснительного исполнения требования, далекие от науки, но вытекающие из идеологии. Психологи в СССР пытались найти основания для построения психологии в марксизме, в принципе деятельности, в теории отражения. При этом многие психологи хорошо понимали, что это помещает науку в очень узкие рамки, существенно ограничивает ее возможности, пытались противостоять таким тенденциям.

И вот здесь мы назовем главное качество Николая Павловича Ерастова как ученого: он был против ограничений, он был за психологию в ее полном объеме. Разбирая любой вопрос, он всегда стремился рассмотреть его с разных сторон. Я думаю, ему пришлось бы по душе слова Абрагама Маслоу о том, что он против "закрывающего двери и лишаящего возможностей". Но тогда были популярны другие философы. Поэтому я приведу любимую цитату Николая Павловича из немодного ныне мыслителя, заметив в скобках, что и непопулярные философы могут высказывать истинные суждения. Истины, слава Богу, не зависят от моды. Мне кажется, что эта фраза характеризует когнитивный стиль Н.П.Ерастова очень точно: "Чтобы действительно знать предмет, надо охватить, изучить все его стороны, все связи и "опосредствования". Мы никогда не достигнем этого полностью, но требование всесторонности предостережет нас от ошибок и омертвления". Н.П.Ерастов был логиком - это было его *profession de foi*. Это выража-

лось в том, что, рассматривая любое явление, он никогда не довольствовался интуитивными соображениями, а рассматривал все возможности. Он предпочитал вначале дать классификацию, а уже затем работать с определенным классом объектов, строго обращая внимание на то, чтобы не допускать так распространенной в психологии ошибки "чрезмерного обобщения". Как не хватает этого нашей молодой науке: рассматривать все возможности, не удовлетворяясь одной, давать исчерпывающие классификации, правильно определять понятия, наконец! Итак, главное качество названо: стремление к всестороннему охвату, к комплексности. Оно сочеталось с рациональностью: согласно Н.П.Ерастову, мышление - основная функция, организующая психику человека и делающая человека человеком. Он был создателем ярославской школы психологии мышления: и теперь исследования по психологии мышления интенсивно ведутся в психологических лабораториях Ярославля. Широко известны работы группы психологов, исследующих практическое мышление. И здесь мы должны назвать следующую черту научного стиля Н.П.Ерастова: стремление связать научные исследования с практикой, с жизнью. Не случайно его интерес к познанию, к изучению механизмов мышления воплотился в работу, имеющую выраженное практическое применение: "Процесс мышления в речевой деятельности школьников (психолого-дидактический аспект)" (1971). Фрагменты этой работы попали в "Хрестоматию по возрастной и педагогической психологии"[4], что само по себе говорит о многом.

Николай Павлович Ерастов

Николай Павлович Ерастов родился 14 декабря 1930 г. В 1948 г. поступил в Ярослав-

ский государственный педагогический институт. В 1947 в ЯГПИ было открыто новое отделение, на котором изучали логику и психологию. Поэтому Н.П.Ерастов получил базовое психологическое образование, что дало возможность продолжить изучение психологии и по окончании института. В 1952 году он поступил в аспирантуру по психологии, которую успешно закончил в 1955 году, защитив кандидатскую диссертацию "Психологические основы формирования навыка выражения мыслей своими словами у учащихся" в Институте общей и педагогической психологии в Москве. По окончании аспирантуры Н.П.Ерастов работает в Бирском педагогическом институте в Башкирии (1955-1959), в Марийском государственном педагогическом институте в Йошкар-Оле (1959-1961), в Ульяновском педагогическом институте (1961-1966). В 1966 году возвращается в г.Ярославль, на кафедру психологии в ЯГПИ им К.Д.Ушинского. С 1966 года работает сначала доцентом, затем профессором (с 1973 года), заведующим кафедрой психологии в педагогическом институте. В январе 1971 года Н.П.Ерастов защищает докторскую диссертацию по психологии "Процесс мышления в речевой деятельности школьников (психолого-дидактический аспект)". В 1974 году он переходит в Ярославский государственный университет, где заведует кафедрой общей психологии, а позднее создает кафедру педагогической психологии. В 1980 году его приглашают на работу в г.Москву, в Академию общественных наук при ЦК КПСС. В Москве он занимается преподаванием, много пишет, публикует статьи и брошюры по психолого-педагогическим и логико-психологическим аспектам лекционной пропаганды. 23 октября 1989 г. Н.П.Ерастова не стало.

Остались его книги: "Психология общения" (1979), "Культура умственного труда" (1973), "Развитие лингвистического мышления школьников" (1968), "Культура связной речи" (1969), "Культура публичного выступления" (1972), "О рациональной организации познавательной деятельности" (1973), "Формирование рациональных приемов познавательной деятельности школьника" (1972) и др.

Бросим беглый взгляд на творческий путь Н.П.Ерастова. Разумеется, в рамках настоящего текста нет никакой возможности дать сколь-нибудь обстоятельный анализ идей, содержащихся в книгах и статьях Н.П.Ерастова. Поэтому обратим внимание только на одну особенность его творчества. Поверхностный взгляд

непременно фиксирует, что Н.П.Ерастов "шагал в ногу с веком": в психологии официально принят деятельностный подход – Н.П.Ерастов изучает речевую деятельность, входит в моду системный подход – он выдвигает программу структурно-психологического анализа деятельности, становится актуальной проблематика общения – профессор Ерастов читает лекционный курс, готовит пособие по психологии общения. Внешне все именно так. Но - и это очень важно - в каждом "модном" направлении Н.П.Ерастов безошибочно выбирает свое "центральное звено", которое далеко не всегда совпадает с официально-декларируемым. Более того, это звено всегда удивительным образом оказывается самым перспективным: в конечном счете официальная психология часто приходит к пониманию, близкому сформулированному Ерастовым. Правда, это случается значительно позднее, а в таких случаях часто помнят не того, кто сказал первым, а кто сказал громче. Приведем несколько примеров, характеризующих это качество исследователя.

Первая диссертация: формирование навыка выражения мыслей своими словами. Для тех, кто, в силу юного возраста, плохо представляет себе реалии нашего недавнего прошлого, стоит напомнить про сталинское "учение о языке" (Ю.Алешковский справедливо назвал автора концепции "большим ученым", познавшим толк в языкознании). Как легко можно догадаться, сама идея диссертационной работы Н.П.Ерастова находилась в вопиющем противоречии с учением великого вождя, по которому язык представляет действительность сознания. Речевая форма, согласно вождю народов, и есть мысль. Язык является единственной "природной материей" мысли [7]. В работе Ерастова были сформулированы положения, которые впоследствии стали общепринятыми, особенно после исследований Н.И.Жинкина. Работы Ерастова всегда были не только остро актуальны, но выявляли в проблеме нетривиальное центральное звено. Поэтому часто требовалось время (иногда значительное), чтобы эту актуальность осмыслить.

Результатом многолетних исследований Н.П.Ерастова явилась диссертация "Процесс мышления в речевой деятельности школьников". В ней мышление рассматривается не как абстрактная психическая функция, а как процесс, "вписанный" в конкретную деятельность. Стоит подчеркнуть, что характеристика процесса - абстрактность (в действительности процесс "не существует", так как является лишь

гранью целостного психического акта). Характеристика процесса в контексте реальной деятельности позволяет уйти от этой условности абстрактного функционализма и приблизиться к практике, к жизни. Таким образом, на ярославской земле выполняется работа, сочетающая углубленный научный логико-психологический анализ и практическую направленность, выражающуюся в том, что анализируется конкретная "реальная" деятельность.

Н.П.Ерастов постоянно подчеркивает, что такого рода задача может быть решена только комплексным подходом, который пытается рассматривать явление с разных сторон, не поддаваясь искушению скороспелых обобщений. "Тем не менее принцип изменчивости методов необходимо принять хотя бы в такой частной формулировке: изучение логиколингвистических значений осуществляется логическими методами, психолингвистических - психологическими, собственно лингвистических - лингвистическими, а комплексный подход к речи осуществляется путем объединения логических, психологических и лингвистических методов" [2а. С.23-24]. На основе проведенных комплексных исследований была разработана конкретная программа, позволяющая эффективно решать проблему языковой подготовки школьников. Термин лингвистическое мышление стал использоваться в педагогической психологии достаточно широко. Может быть, сейчас, когда, по свидетельству специалистов, уровень языковой подготовки школьников (да и студентов) явно оставляет желать лучшего, пришла пора вспомнить об исследованиях Ерастова и программах развития лингвистического мышления школьников, разработанных ярославским ученым?

В те годы, когда пользовалась большим успехом диалектическая логика - казалось, что она в состоянии противостоять догматизму учения, которое было и всеильно и верно - Н.П.Ерастов выступал против диалектической логики. Это многих удивляло: как же так, когда есть диалектика, утверждающая, что "все возможно", держаться за закон "исключенного третьего"? Тогда это многим могло показаться несовременным (если не вообще анахронизмом). Потребовалось два десятка лет, чтобы до нашего отечества дошли тексты Карла Поппера (произнесенные в 1937 и опубликованные в 1940) и сообщество российских философов радостно признало: "Поппер прав - диалектической логики не существует!". Теперь, когда знаменитая статья Карла Поппера опубликова-

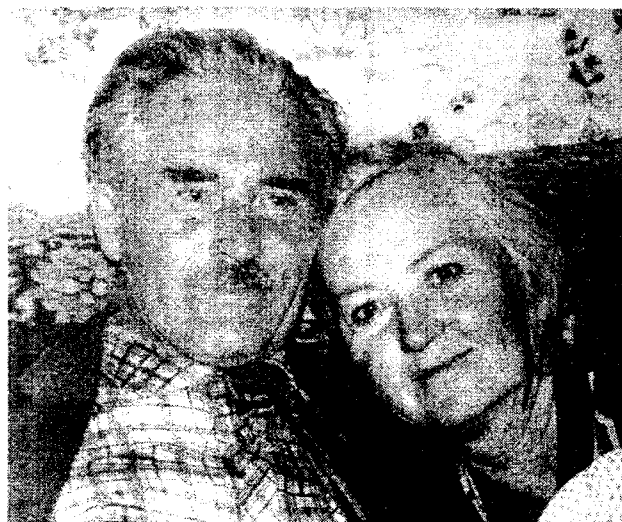
на и по-русски, надо признать, что основные аргументы английского философа были "перезоткрыты" в шестидесятые-семидесятые годы ярославским профессором (Карла Поппера Н.П.Ерастов не читал).

В начале семидесятых годов деятельностный подход становится доминирующим в отечественной психологии. Официальная наука (и психология здесь не исключение) всегда приобретает догматический характер. Так произошло и с деятельностным подходом. Многие понимали, что эвристически богатый принцип деятельности превращается в застывшую схему. В "теоретическую" схему деятельности живая деятельность вписывается с большим трудом. И Н.П.Ерастов предпринимает попытку выйти за пределы жестких "деятельностных" схем. Он выступает с концепцией структурно-психологического анализа деятельности: "...достаточно эффективным оказывается метод структурно-психологического анализа деятельности (метод СПАД), позволяющий выделять взаимосвязи различных компонентов деятельности в идеальном, реальном и оптимальном (рационально-организованном) виде с выявлением тех компонентов, которые в данной деятельности являются или могут стать ведущими. Выявление ведущих компонентов деятельности дает возможность нахождения оптимальных путей обучающих и воспитательных воздействий на человека в процессе самого труда или в процессе подготовки людей к труду" [1. С.3]. Особенно важно, что деятельностный подход начинает приобретать опасный для психологии характер: "Нетрудно заметить, что такой путь может привести к смещению психологии с другими науками и потере психологией собственного предмета исследования (как это произошло в теории бихевиоризма). Для предупреждения подобной опасности есть, видимо, только один путь - уточнение собственно психологической проблематики в изучении деятельности человека разными науками" [1. С.4]. Структурно-психологический анализ деятельности - схема, которая использовалась для решения задач оптимизации деятельности. Она, бесспорно, находилась в русле "системного" движения, которое стало в то время очень популярным. Н.П.Ерастов предпочитал не говорить о системном подходе. Он видел его слабости, когда на область психического безоглядно переносились элементаризм и атомизм технических систем, что неизбежно вело к редукционизму в достаточно неприглядных формах. Использовать модную терминологию ему не хо-

телось. Он считал, что значительно честнее называть вещи своими именами. Н.П.Ерастов предпочитал сохранять верность идее комплексности.

Одна из идей Н.П.Ерастова, которая, как представляется, осталась (пока) не оцененной, в достаточной степени связана с анализом операций мышления [2]. До середины 50-х годов в отечественной психологии была принята точка зрения К.Д.Ушинского, полагавшего, что главной операцией мышления является сравнение. Современная психология мышления обращает главное внимание на анализ и синтез. Ерастов настаивал на уровне понимании проблемы: "Если рассматривать мыслительные операции как совокупность умственных действий, то исходным оказывается анализ-синтез. На уровне же элементарных операций исходным является сравнение как иное название операции сличения, сопоставления" [2а. С.37].

Одним из первых Н.П.Ерастов обратился к исследованию проблем общения. В семидесятые годы начинают выходить книги по психологии общения. В их ряду и учебное пособие Н.П.Ерастова "Психология общения", по которому студенты университета осваивали эту новую дисциплину. Н.П.Ерастов был инициатором введения практикума по психологии общения, на котором студенты могли бы отрабатывать приемы и навыки эффективного общения. Автор настоящих строк считает, что ему повезло: в течение ряда лет он сотрудничал с Н.П.Ерастовым в проведении курса психология общения. Говоря о психологии общения, нельзя не отметить, что и в этой области проявилась характерная черта Н.П.Ерастова. В то время (а речь идет про семидесятые годы) в психологии сплошь и рядом смешивались социально-философский и психологический подходы. В результате в психологических (по названию) работах не удавалось осуществить собственно психологический анализ общения - социальные характеристики доминировали. С присущей ему четкостью ученый провел методологический анализ проблемы, разделил возможные подходы, указав, какие комплексные подходы имеют право на существование и каковы условия их эффективности. Вывод Н.П.Ерастова открывал дорогу для собственно психологического анализа общения: "Опираясь на социальный, логико-гносеологический и функционально-лингвистический анализ общения, психология выделяет в нем свой собственный предмет изучения, связанный с психической деятельностью людей, вступающих в общение друг с

Последняя фотография (октябрь 1989 года).
С женой Ниной Федоровной Ерастовой

другом. Общение для психолога - это прежде всего закономерности протекания психической деятельности людей, общающихся друг с другом с определенными целями в определенных условиях бытовой, производственной, общественной, учебной и даже игровой практической деятельности" [3. С.28].

В 1980 году Н.П.Ерастов переезжает в Москву, где работает в Академии общественных наук, продолжает исследования в области психологии общения, психологии деятельности лектора, издает книги, брошюры, статьи по лекционной пропаганде. У автора настоящих строк вовсе нет ностальгии по старым временам и порядкам. Но иногда кажется, что функционируй сегодня кафедра психологии с курсом психолого-педагогических основ лекционной пропаганды в Академии Общественных Наук, косноязычных представителей власти, у которых "не возникает вопросов к русскому языку", вероятно, было бы меньше. Впрочем, оставим эту скользкую тему ("ходить бывает склизко по камушкам иным...").

В январе 1989 года Н.П.Ерастов, выступая на VII Съезде Общества психологов СССР, удивил многих своим докладом. Выступая как всегда ярко и интересно, Николай Павлович сформулировал совершенно неожиданный тезис: психология, по его мысли, должна вернуться к использованию субъективных методов и, в первую очередь, метода интроспекции. На самом деле он чувствовал (как и многие), что отечественная психология пошла не по тому пути - принцип деятельности в его официальной трактовке все больше удаляет психологическую науку от ее подлинного предмета. Что за психология без человеческой души? В оче-

редной раз профессор Ерастов выделил в осознаваемой многими проблеме (о том, что положение дел в психологии неблагоприятно, конечно же, догадывались, да и говорили на съезде многие) "свое" центральное звено. Возможно, жизнь подтвердит, что в очередной раз Николай Павлович Ерастов был прав (к сожалению, в последний раз, потому что в этом, 1989 году его не стало). Во всяком случае на пороге XXI века все громче раздаются голоса в поддержку того мнения, что психология должна решительно пересмотреть понимание своего предмета...

И все же была способность видеть главное. Николай Павлович читал в университете курс "Методологические проблемы психологии". Он умел видеть подлинный смысл явлений, скрытые тенденции. Мастер выстраивать аргументацию, большой спорщик (а дискутировать с ним многие просто побаивались), он видел ошибки и неточности в рассуждениях как никто другой. Оценки всегда были удивительно точными. Рецензии - и официальные, и "внутренние" - всегда были по существу... Но еще раз повторю - он был очень скромным человеком. И теперь бесконечно жаль, что Н.П. так и не написал своей главной книги. По моему мнению, это могла быть книга о методологии нашей психологии, ее путях, тенденциях и перспективах. По своей научной скромности (или по какой-то иной, неведомой мне причине) Николай Павлович так этого и не сделал. Может быть, по извечной российской привычке полагал, что еще не время, успеет... Поэтому мне кажется, что Н.П.Ерастов, к сожалению, не реализовал полностью свои способности методолога и мыслителя, умеющего видеть развитие науки и "с высоты", и "в перспективе".

Как бы то ни было, проблематика, которую внес в ярославскую психологию Н.П.Ерастов (исследования мышления в деятельности, психология общения, психологический анализ деятельности в целях ее рационализации), продолжает оставаться предметом исследования психологов и в ЯрГУ им. П.Г.Демидова, и в ЯГПУ им. К.Д.Ушинского, и в ряде других исследовательских центров. Дело Николая Павловича и память о нем живут.

На этом я и закончу свои краткие заметки о Николае Павловиче Ерастове - прекрасном человеке, замечательном педагоге, мудром исследователе. Конечно, он был сыном своего века, разделяя его увлечения и заблуждения, совершал ошибки, но всегда был порядочным и

М. В. Новиков

искренним. Как бы ни складывалась обстановка, какой бы запутанной ни была ситуация, Н.П.Ерастов умел видеть главное и учил этому других. Сегодня, когда наша психология переживает трудные времена, связанные с переосмыслением ее оснований, особенно остро понимаешь, как не хватает логически выверенных суждений и оценок Николая Павловича Ерастова, профессора психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ерастов Н.П. Структурно-психологический анализ деятельности и проблема рациональной организации труда//Психологические проблемы рационализации деятельности/Под ред. Н.П.Ерастова. Ярославль: ЯрГУ, 1976.
2. Ерастов Н.П. Элементарные операции в мыслительной деятельности//Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания. Ярославль: ЯГПИ, 1966.
- 2-а. Ерастов Н.П. Развитие лингвистического мышления школьников: Проблема и метод//Проблемы мышления. Ярославль: ЯГПИ, 1968.
3. Ерастов Н.П. Психология общения. Ярославль: ЯрГУ, 1979.
4. Ерастов Н.П. Психолингвистические задачи в общении и условия их решения учащимися//Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии. М.: МГУ, 1981.
5. Мазилев В.А. Русская православная философия, философская психология и методологические проблемы современной психологии//Ребенок и пространство: Семь шагов к истине. М., 1996.
6. Мазилев В.А. Путь эмбриона: рождение научной психологии. Ярославль: МАПН, 1998.
7. Мурашев Г.А. Из истории ярославской психологии//Психологический пульс Ярославля. Ярославль: МАПН, 1998.
8. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. М.: Госполитиздат, 1954.

Подготовка кадров высшей квалификации

29-31 мая 1999 года на базе отдыха ЯГПУ «Лютово» состоялось очередное заседание Научно-методического совета по подготовке кадров высшей квалификации, посвященное проблемам подготовки кадров в регионах и обсуждению двух проектов: «Положения о контрактно-целевой подготовке научно-педагогических кадров» и «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам учёных степеней».

Заседание вел председатель НМС проректор по НИР РГПУ им. А. И. Герцена, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор В. В. Лаптев. На заседании были заслушаны доклады проректора по НИР Томского государственного педагогического университета В. В. Обухова «Региональные особенности повышения качества подготовки кадров высшей квалификации», проректора по НИР Ярославского государственного педагогического университета М. В. Новикова «Опыт работы ЯГПУ им. К. Д. Ушинского по подготовке кадров высшей квалификации», зав. отделом аспирантуры и докторантуры РГПУ им. А. И. Герцена Т. С. Бендюковой «Некоторые аспекты контрактно-целевой системы подготовки научно-педагогических и научных кадров». В ходе обсуждения были выявлены основные особенности подготовки научных и научно-педагогических кадров в региональных вузах:

- удалённость от традиционных научных центров, определяющих развитие актуальных направлений науки;
- невозможность подготовки кадров внутри регионов без привлечения потенциала центра (научные консультации, библиотеки, архивы, участие в конференциях и т.д.);
- ограниченность перечня специальностей, по которым ведётся подготовка в регионах;
- большая потребность в квалифицированных научно-педагогических кадрах;
- более быстрый прирост квалифицированных кадров в регионах по отношению к центру;
- необходимость в большинстве случаев